

Следователю (в суд) _____

От адвоката ЦЮК МКА Кириллова А.А.,
рег. № 78/6709 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга
Адрес для корреспонденции: 191014, г. Санкт-Петербург,
ул. Чехова, д. 12-16, оф. 13. тел. +7 (921) 916-70-30

в защиту обвиняемого _____

ХОДАТАЙСТВО

об изменении меры пресечения
(в порядке ст. 119, 120 УПК РФ)

В настоящее время обвиняемый содержится под стражей с 14 мая 200_ г. Не входя в обсуждение вопросов обоснованности принятых ранее решений относительно меры пресечения, необходимо отметить, что в данный момент отсутствуют предусмотренные законом основания для содержания К. под стражей.

1. Так, согласно позиции высшего судебного органа России (из Постановления Пленума ВС РФ № 41 от 19 декабря 2013 г. п. 5,6), «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», «В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

В частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

Также Пленум ВС РФ отмечает, что при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суду надлежит учитывать также

обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, — тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (например, совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда).»

Между тем, никаких реальных доказательств существования каких-либо из перечисленных выше оснований нет, и следствием не представлено. Кроме догадок, лишенных фактической основы, иных доводов в пользу необходимости содержания К. под стражей следствием не представлено, и объективно не существует.

Те факты, которые, по мнению властей, имели место ранее и лишали возможности избрать более мягкую меру пресечения, в настоящее время, в любом случае, отсутствуют. Течение времени изменило следственную ситуацию:

- свидетели допрошены;
- документы и иные предметы изъяты;
- доказательств в пользу того, что К. угрожал кому-либо из участников судопроизводства, нет, и в действительности таких фактов отмечено не было.

С другой стороны, обстоятельства в пользу уважения личной свободы К. с течением времени только усугубились:

- жизнь его семьи, состоящей из супруги и двух малолетних детей, коренным образом ухудшилась;
- более чем полугодовая изоляция К. от общества разрушила его социальные связи, кроме семейных;
- средств и намерения скрыться до настоящего момента не обнаруживал, с течением времени вероятность наступления такого события уменьшилась до невозможности;
- престарелые родители К. остались без моральной и материальной поддержки сына.

Таким образом, даже если гипотетически предположить наличие оснований для предшествующего содержания К. под стражей, то в настоящее время баланс между взаимоисключающими ценностями изменился в пользу освобождения обвиняемого.

Обязанности сотрудничать со следствием у К. нет, и вменено в вину ему такое обстоятельство быть не может и не могло априори.

Из Постановления ЕСПЧ по делу «Соловьев против России».

«115. Европейский суд отмечает, что на начальных этапах следствия риск того, что обвиняемый, возможно, воспрепятствует отправлению правосудия, может оправдать содержание этого лица под стражей. Однако после сбора доказательств это основание становится несущественным (см. Постановление Европейского суда по делу «Мамедова против Российской Федерации» (Mamedova v. Russia) от 1 июня 2006 г., жалоба № 7064/05, § 79). В связи с этим Европейский суд повторяет, что заявитель был помещен под стражу почти через год после начала судебного разбирательства. Он содержался под стражей на протяжении более двух лет, пока дело рассматривалось судом. Следовательно, по-видимому, власти Российской Федерации располагали достаточным временем для того, чтобы взять показания у потерпевших таким образом, чтобы исключить любое сомнение относительно их достоверности и снять необходимость содержания заявителя под стражей по этому основанию. Кроме того, Европейский суд отмечает, что, помимо простой ссылки на угрозы, которые заявитель, предположительно, высказывал в адрес потерпевших, власти Российской Федерации не сослались ни на одно конкретное обстоятельство, оправдывающее содержание заявителя под стражей на этом основании. Власти Российской Федерации не указали ни на один факт, который бы заставлял предположить, что, находясь на свободе, заявитель бы скрылся или избежал правосудия или что он бы иным образом воспрепятствовал производству по делу.

116. Относительно отказа заявителя признать свою вину Европейский суд не может не отрицать, что это основание могло бы оправдать продление срока содержания заявителя под стражей. Заявитель не был обязан сотрудничать с властями, и его нельзя винить за то, что он полностью воспользовался своим правом хранить молчание (см. приведенное выше Постановление Европейского суда по делу «Мамедова против Российской Федерации» (Mamedova v. Russia), § 83, а также, *mutatis mutandis*,

Постановление Европейского суда по делу «Ягчи и Саргын против Турции» ({Yagci} and {Sargin} v. Turkey) от 8 июня 1995 г., Series A, № 319-A, § 66, и Постановление Европейского суда по делу «В. против Швейцарии» (W. v. Switzerland) от 26 января 1993 г., Series A, № 254-A, § 42)».

При таких обстоятельствах вывод вне всяких сомнений состоит в том, что законных оснований для содержания К. под стражей в настоящее время не имеется.

Исходя из изложенного, прошу изменить меру пресечения в отношении К., избрав более мягкую из числа предусмотренных законом.

С уважением, защитник (адвокат)

«_____» _____ 2020г.

_____